

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ермакова Мария Александровна

**Проблема международной безопасности во франко-американских
отношениях (1933-1938 гг.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Горохов Валерий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова», исторический факультет

Официальные оппоненты:

Канинская Галина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, ведущая кафедрой всеобщей истории, ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», исторический факультет

Магадеев Искандэр Эдуардович, кандидат исторических наук, преподаватель, ФГБОУ ВПО «МГИМО (У) МИД России», факультет международных отношений

Ведущая организация:

ФГБУН Институт США и Канады РАН

Защита состоится «   »   2014 года в   часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А416. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте http://hist.msu.ru/Science/Disser/Ermakova_m.htm.

Автореферат разослан «   » _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С древнейших времен война рассматривалась как неизбежный, рациональный инструмент государственной политики. Однако беспрецедентные людские потери и огромный материальный урон «Великой войны» породили стремление предотвратить подобные военные столкновения в будущем. Триумф победы не мог заслонить в глазах современников крайне тяжелые последствия конфликта: по потерям и приобретениям победа все меньше отличалась от поражения. После окончания Первой мировой войны впервые в истории сложился широкий консенсус относительно того, что войны стали слишком разрушительными и «во главу угла международных усилий должна быть поставлена задача предотвращения войн», т.е. «обеспечения безопасности от них»¹. Общий вектор эволюции международных отношений был направлен в сторону укрепления правовых начал международной безопасности.

Большинство ученых сходятся сегодня в том, что изучение проблем безопасности занимает одно из центральных мест в области международных отношений. Анализируя реалии современной мировой политики, нельзя не признать, что «использование дипломатических методов, строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права так и не стали доминирующей тенденцией при решении проблем международной безопасности»². История пока не дала однозначного ответа на вопросы о том, как избавить человечество от насилия и возможно ли создать такой порядок согласованного взаимодействия государств и противодействия общим угрозам, при котором мир оказался бы гарантирован от войн и агрессии. В этой связи непреходящее значение для понимания международных отношений в современном мире имеет исторический опыт 1930-х гг.: причины политики «умиротворения» и стратегические «уроки», которые были извлечены из нее,

---

¹ Кулагин В.М. Международная безопасность. М., 2007. С. 12.

² Кортунов С.В. Мировая военно-политическая ситуация. Год 2025 // Международная жизнь, 2010, № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://interaffairs.ru/author.php?n=argp&pg=225> (Дата обращения: 21.08.2014).

заставляют задуматься о совершенствовании переговорных механизмов и всего арсенала политико-дипломатических средств, которые бы содействовали созданию условий для поддержания мира и предотвращения новых конфликтов.

Вопрос о причинах Второй мировой войны всегда привлекал внимание как отечественных, так и зарубежных историков. Исследователи пытались объяснить сущность политики «умиротворения» и раскрыть противоречия, не позволившие западным демократиям создать противовес странам-агрессорам. Несмотря на большое количество исторической литературы, специальных исследований по франко-американским отношениям очень мало (в отечественной историографии их практически нет). Обделенными вниманием оказались взаимоотношения двух великих держав, основателей Версальско-Вашингтонской системы, от которых во многом зависела ее стабильность и устойчивость.

Объектом настоящего исследования выступают отношения Соединенных Штатов и Франции в 1933-1938 гг., **предметом** – противоречия и сотрудничество двух государств в сфере международной безопасности.

Целью работы является изучение характера и развития франко-американских отношений в условиях образования очагов военной опасности в Европе и на Дальнем Востоке и нарастания угроз международной безопасности.

Цель работы обусловила постановку и решение следующих **задач** предпринятого исследования: 1) проанализировать специфику восприятия проблемы безопасности Францией и США, проследить, что каждое из государств рассматривало в качестве угроз безопасности и как реагировало на них; 2) выявить факторы, сближавшие позиции двух стран, и причины, не позволившие им разрешить основные противоречия, определить их место в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений и их роль в процессе ослабления этой модели; 3) изучить отношение Соединенных Штатов и Франции к важнейшим событиям, грозившим подорвать основы меж-

дународной безопасности, таким как вторжение Италии в Эфиопию, японская агрессия в Китае, Мюнхенское соглашение и др.; 4) рассмотреть результаты американско-французского взаимодействия по обеспечению безопасности на крупнейших международных форумах: Женевской конференции по разоружению (1932-1935 гг.), Лондонской морской конференции (1935-1936 гг.), Брюссельской конференции (1937 г.); 5) выделить основные факторы, повлиявшие на американскую и французскую дипломатию в указанный период, определить роль исполнительной и законодательной власти, военных кругов, а также общественного мнения в разработке внешнеполитического курса США и Франции; проанализировать важность внутривластных факторов в процессе принятия внешнеполитических решений.

Хронологические рамки диссертационной работы представляют собой период с начала 1933 по осень 1938 гг. Они обусловлены, с одной стороны, международными процессами и особенностями системы международных отношений, с другой – эволюцией двусторонних франко-американских отношений.

1933 год стал рубежным с двух точек зрения. Во-первых, 30 января 1933 г. канцлером Германии был назначен лидер национал-социалистической партии Адольф Гитлер. Это событие сыграло роковую роль в истории международных отношений. Несмотря на пацифистские лозунги и проводимую до 1935 г. политику «мнимого миролюбия», под руководством фюрера Германия уже в 1933 г. превратилась в «ревизионистское государство с неограниченными целями»³, против которого обычные меры поддержания статус-кво и международной безопасности были недействительны. Во-вторых, в марте 1933 г. президентское кресло в Белом доме занял Франклин Рузвельт. Приход к власти новой демократической администрации открыл возможность для конструктивного франко-американского диалога по основным волновавшим обе страны вопросам (военные долги, выход из экономического кризиса, разоружение и др.).

---

³ Schweller R.L. Deadly imbalances: Tripolarity and Hitler's strategy of world conquest. New York, 1998. P. 23.

Верхней границей диссертационного исследования служит подписание Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г. Именно тогда распад Версальской системы принял необратимый характер и повлек за собой военный конфликт невиданной разрушительной силы. С позиции сегодняшнего дня очевидно, что после этого фатального события предотвратить войну было уже невозможно⁴. Кроме того, капитуляция ведущих европейских демократий перед угрозами Гитлера оказала самое непосредственное влияние на эволюцию франко-американских отношений в сфере безопасности. Французский премьер-министр Э. Даладье не испытывал иллюзий по поводу истинного значения Мюнхена и был уверен, что Франции не выиграть будущую войну без американской поддержки. К такому убеждению постепенно приходили и в Вашингтоне. Ф. Рузвельт, Г. Моргантау, Н. Дэвис, Дж. Мессерсмит и ряд других активных интернационалистов в администрации президента давно осознали «жесткий» характер угрозы, которую представляла собой гитлеровская Германия для международной безопасности. Однако вплоть до осени 1938 г. все они были уверены, что Англия и Франция смогут противостоять ей собственными силами. Стоит согласиться с американским историком Дж. Вьетом в том, что именно Мюнхен определил решимость Рузвельта изменить курс американской внешней политики: президент осознал необходимость оказания помощи демократическим государствам Европы в их борьбе с нацизмом⁵. Первым шагом в этом направлении стали франко-американские переговоры о покупке Парижем американских военных самолетов.

Проблема международной безопасности требует обращения к особому инструментарию теории международных отношений. Многофакторность сферы безопасности, ее сложность и многосторонность диктуют применение различных теоретических подходов и концепций. С точки зрения **методологии** данная работа построена на сочетании выводов, сделанных в рамках двух основных парадигм: **реализма и институционализма**. Особый интерес

---

⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 232.

⁵ Vieth J.K. Munich and American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies. New York, 1990. P. 70.

представляют «системный подход» структурных реалистов (К. Уолтц, С. Уолт), концепции «восприятия» и ошибочного восприятия действительности (Дж. Стоссинджер, Р. Джервис), подходы «неоклассических» реалистов к анализу механизма принятия внешнеполитических решений (Н. Китчен), выводы неолиберальной школы «коллективной безопасности» (Ч. Купчан). Важно подчеркнуть, что имеется в виду реализм или институционализм, сформулированные не догматически, а представленные в виде набора посылок, внутри которых автор формулирует собственные выводы.

Источниковая база исследования включает в себя четыре основные категории источников.

1) *Неопубликованные архивные источники* представлены материалами американских, российских и французских архивов. *Президентская библиотека Франклина Д. Рузвельта в Гайд-Парке, Архивы Министерства иностранных дел Франции и Национальной библиотеки Франции (департамент рукописей)* и французский *Национальный Архив* дают доступ к американским⁶ и французским⁷ дипломатическим документам, а также «личным файлам» ведущих государственных деятелей двух стран: Ф. Рузвельта, А. Берли, Г. Гопкинса, Г. Моргентау, С. Уэллеса, У. Мура⁸, П.-Э. Фландена⁹, Э. Даладьё¹⁰, Л. Блюма¹¹, Ж. Бонне, А. Леже, Э. Эррио, Р. Массигли, Ж. Поль-Бонкура¹².

---

⁶ Franklin D. Roosevelt Presidential Library [Далее – FDRL]. Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, Official File; Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Secretary's File.

⁷ Archives du Ministère des affaires étrangères [Далее – AMAE]. Correspondance politique et commerciale, 1914-1940. Série B – Amérique: États-Unis 1930-1940; Série E – Asie-Océanie: Japon 1930-1940. Vol. 125-127, 133-134; Série Y – Internationale. Vol. 412-416, 423, 534-561, 580-584; Série Z – Europe: Allemagne 1930-1940. Vol. 653-657, 662-663; Série Z – Europe: Tchécoslovaquie 1930-1940. Vol. 152-153.

⁸ FDRL. Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Personal File; Adolf A. Berle Papers. Adolf A. Berle Diary. 1937 – March 1942. Box № 210; Harry L. Hopkins Papers. Correspondence. Box № 337; Henry Jr. Morgenthau Papers. Writings: Years of Crisis. Notes, Drafts, Correspondence; Morgenthau Diaries; Sumner Welles Papers. Office Correspondence. Box № 161. Folder 12. Europe Files, 1933-1943. France, 1935-1940; Speeches & Writings. Box № 194; Speeches & Writings. Box № 265. Journal of Sumner Welles, 1929-1933; R. Walton Moore Papers. Box № 1, 3, 5, 12-14.

⁹ Archives de la Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits. Fonds Pierre-Etienne Flandin. NAF 28201. Boîtes 74-75; AMAE. Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers Pierre-Etienne Flandin. Vol. 1.

¹⁰ Archives Nationales. Fonds Daladier. 496AP/1-7, 28-36; AMAE. Papiers 1940: Papiers Daladier.

¹¹ Archives Nationales. Fonds Léon Blum. 570AP/12-13.

¹² AMAE. Papiers 1940: Papiers Bonnet; Papiers 1940: Papiers Leger; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers Edouard Herriot. Vol. 20-21; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers René Massigli. Vol. 7-12, 93-102; Papiers d'Agents – Archives Privées: Papiers Joseph Paul-Boncour. Vol. 5-6.

Проблематика диссертации требует отражения взглядов представителей французских военных министерств. *Историческая служба Министерства обороны Франции* содержит многочисленные материалы Архива исторической службы сухопутных сил, военной авиации и военно-морского флота Франции¹³, позволяя взглянуть на многие события под новым углом зрения. Особый научный интерес представляют отчеты Второго бюро Генштаба французской армии (военная контрразведка).

Автором были также проанализированы донесения советских дипломатических представителей за границей, представленные в *Архиве внешней политики МИД РФ*: референтуры по Великобритании, США и Франции¹⁴.

2) Корпус *опубликованных официальных документов*, касающихся самых разнообразных аспектов внешней политики Парижа и Вашингтона, достаточно обширен и включает в себя, прежде всего, дипломатическую переписку и материалы заседаний законодательных органов. Для решения поставленных в диссертации задач первостепенную важность имеют дипломатические документы, опубликованные в классических сборниках «*Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers*»¹⁵ и «*Documents diplomatiques français*»¹⁶. Это официальные многотомные публикации, представляющие собой наиболее объемные печатные издания документов по внешней политике Соединенных Штатов и Франции. Использование дипломатических документов германского, английского и советского внешнеполитических ведомств¹⁷,

---

¹³ Service Historique de la Défense. Service Historique de l'Armée de Terre. 2 N 19, 24; 7 N 2520, 2596, 3434; Service Historique de l'Armée de l'Air. Fonds privés. Fonds Guy La Chambre. Z 12907, 12930-12940, 12964-12965; Service Historique de l'Armée de l'Air. 1 B 2; 2 B 2, 92, 058, 181; 2 D 177; Service Historique de la Marine. 1 BB2 170.

¹⁴ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 069. Референтура по Великобритании. Оп. 20, п. 60, д. 4, л. 48-49; Ф. 129. Референтура по США. Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 119; Оп. 19, п. 133, д. 1 (381), л. 134-135; Оп. 21, п. 134а, д. 3 (408), л. 13; Ф. 136. Референтура по Франции. Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 55-б; Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 173; Оп. 20, п. 167, д. 828, л. 182.

¹⁵ United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic papers, 1932-1938. Washington, 1948-1956.

¹⁶ Documents diplomatiques français. 1932-1939. 1-ère série (1932-1935). Т. 1-12. Paris, 1963-1984; 2-ème série (1936-1939). Т. 1-11. Paris, 1962-1967.

¹⁷ Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Series C (1933-1937). Vol. I-VI. London, 1957; Series D (1937-1945). Vol. I-III. Washington, 1949-1950; Documents on British Foreign Policy, 1919-1939. Second Series. Vol. V. London, 1956; Vol. XII-XIII. London, 1972-1973; Third Series. Vol. II. London, 1949; Vol. VII. London, 1954; Документы внешней политики СССР, 1932-1938. Т. 15-21. М., 1969-1977.

общих публикаций по международным отношениям в межвоенный период¹⁸, материалов международных конференций¹⁹, а также документов, связанных с деятельностью 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта²⁰, позволяет воссоздать целостную картину международной обстановки, тех или иных дипломатических переговоров и встреч, мотивы и цели участвовавших в них сторон.

В диссертации активно использовались материалы заседаний конгресса США – «*Congressional Record*»²¹ – и французской палаты депутатов – «*Débats parlementaires*»²². Законодательные органы обеих стран играли значительную роль в определении внутри- и внешнеполитического курса Вашингтона и Парижа. Анализ дебатов дает возможность проследить ход и характер борьбы по конкретным вопросам внешней политики, позволяет выделить основные политические группировки, выяснить соотношение сил в правящих кругах. Особого внимания заслуживают узловые дискуссии, развернувшиеся вокруг ключевых вопросов франко-американских отношений: проблемы выплаты военных долгов, сокращения и ограничения вооружений, безопасности в Европе и на Дальнем Востоке.

3) *Источники личного происхождения* включают в себя: мемуары и дневники политиков и дипломатов изучаемой эпохи, не понаслышке знавших всю «дипломатическую кухню» (Ж. Бонне, П.-Э. Фланден, А. Франсуа-Понсе, Ж. Поль-Бонкур, Э. Эррио, К. Хэлл, С. Уэллес, Дж. Моффат, Г. Икес,

---

¹⁸ Документы международных отношений (1917-1945). М., 1999; История международных отношений (1918-1939). Сборник материалов и документов. М., 2004; Накануне, 1931-1939: как мир был ввергнут в войну. Краткая история в документах, воспоминаниях, комментариях. М., 1991; Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939 гг. М.: Политиздат, 1979; Documents on International Affairs, 1932-1938 / Ed. by J.W. Wheeler-Bennett. London, 1933-1943.

¹⁹ Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. IV, V, VI, X. М., 1933-1936; Иванов Л. Крах конференции по разоружению / Сб. документов. Харьков, 1934; Международные экономические конференции и соглашения, 1933-1935 гг. Часть 1, 2. М., 1936; Documents of the London Naval Conference 1935. December, 1935 – March, 1936. London: His Majesty's Stationary Office, 1936; U.S. Department of State. The Conference of Brussels. November 3-24, 1937. Washington, D.C., 1938.

²⁰ Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I-III. Cambridge, 1969; Second Series. Vol. IV-XIII. New York, 1979; Complete Presidential Press Conferences of Franklin D. Roosevelt. Vol. 1-12. 1933-1938. New York, 1972; The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II-V, 1933-1936. New York, 1938; 1937-1938 volumes. New York, 1941.

²¹ United States Congress. Congressional Record. Vol. 77-83. Proceedings and Debates of Sessions of 73-d, 74-th, 75-th Congresses. Washington, 1933-1938.

²² Journal Officiel de la République française. Débats parlementaires. Paris, 1932-1938.

Г. Моргантау, А. Берли, У. Черчилль, Э. Иден, Л. Эмери, Р. Надольный, И.М. Майский²³); воспоминания осведомленных журналистов, ставших свидетелями важнейших переговоров и событий своего времени (Пертинакс, Ж. Табуи, А. Верт²⁴); политические, экономические, военно-теоретические и публицистические сочинения, личную переписку и памфлеты современников, отличающиеся большим разнообразием²⁵. Такой неофициальный материал освещает бытовую сторону дипломатии, позволяя окунуться в атмосферу эпохи. Нередко авторы приводят малоизвестные исторические факты, яркие характеристики видных государственных и военных деятелей, ценные подробности, которым нет места в служебной переписке.

4) *Материалы прессы* представлены крупнейшими газетами Франции и Соединенных Штатов. Это, прежде всего, наиболее влиятельные и близкие к правящим кругам ежедневные газеты – «*New York Times*» и «*Temps*», – дающие представление об официальной точке зрения США и Франции на происходившие в мире события; ведущие издания американских изоляционистов: «*San Francisco Examiner*» и «*Chicago Tribune*»; парижская пресса самого различного политического спектра, служившая рупором политических партий: коммунистическая «*Humanité*», орган Всеобщей Конфедерации Труда

---

²³ Bonnet G. Défense de la paix. De Washington au Quai d'Orsay. Geneve, 1946; idem. Vingt ans de vie politique, 1918-1938. De Clemenceau à Daladier. Paris, 1969; Flandin P.-E. Politique française 1919-1940. Paris, 1947; François-Poncet A. De Versailles à Potsdam. La France et le problème allemand contemporain, 1919-1945. Paris, 1948; idem. Souvenirs d'une ambassade à Berlin. Septembre 1931 – Octobre 1938. Paris, 1946; Paul-Boncour J. Entre deux guerres. Souvenirs de la IIIe République. Т. 2, 3. Paris, 1945-1946; Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914-1936. М., 1958; Hull C. The Memoirs of C. Hull. Vol. 1. New York, 1948; Welles S. The Time for Decision. New York, 1944; The Moffat Papers: Selections from the diplomatic journals of Jay Pierrepont Moffat, 1919-1943 / Ed. by N.H. Hooker. Cambridge: Harvard University Press, 1956; Ickes H. The Secret Diary of Harold L. Ickes. Vol. 1-2. New York, 1953-1954; Blum J.M. From the Morgenthau Diaries. Vol. 1. Years of Crisis, 1928-1938. Boston, 1959; Vol. 2. Years of Urgency, 1938-1941. Boston, 1965; Navigating the Rapids. From the Papers of Adolf Berle / Ed. by B.V. Berle and T.B. Jacobs. New York, 1973; Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1991; Eden A. The memoirs of A. Eden. Facing the dictators. Boston, 1962; Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960; Nadolny R. Mein Beitrag. Erinnerungen eines Botschafters des deutschen Reiches. Köln, 1985; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980.

²⁴ Pertinax. Les gravediggers of France. Gamelin, Daladier, Reynaud, Petain, and Laval. New York, 1968; Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960; Werth A. The Twilight of France 1933-1940. A Journalist's Chronicle. London, 1942.

²⁵ См., например: Gaulle Ch. de. Vers l'armée de métier. Paris, 1934; idem. Lettres, notes et carnets (1919-Juin 1940). Paris, 1980; Tardieu A. L'heure de la décision. Paris, 1934; idem. Devant le pays. Flammarion, 1932; Benoist Ch. Les maladies de la démocratie // Revue des deux mondes, 15 décembre 1925; Бартеlemi Ж. Государственный строй Франции. М., Л., 1936; Herriot E. La France dans le monde. Paris, Hachette, 1933. P. 238; Daladier E. In Defense of France. Foreword. New York, 1939; Hull C. International trade and domestic prosperity. Washington, 1934; idem. Some aspects of American foreign policy. Washington, 1935; For the President: Personal and Secret correspondence between F.D. Roosevelt and W.C. Bullitt. Boston, 1972.

«*Peuple*», социалистическая «*Populaire*», правоцентристские «*Écho de Paris*», «*Petit Parisien*» и «*Figaro*», правая «*Matin*» и ультра-правая «*Action Française*».

Характеристику **степени изученности проблемы** следует начать с констатации бесспорного факта: дипломатическая история 1930-х гг. является объектом пристального внимания зарубежных и отечественных исследователей вот уже более 70 лет. За это время учеными была проделана колоссальная работа: издано необозримое количество статей и монографий по истории международных отношений этого периода и внешней политике отдельных стран Европы и США, их военно-политическому, дипломатическому и экономическому взаимодействию друг с другом. Вместе с тем франко-американские отношения так и не стали объектом серьезного научного изучения.

Уже в 1940–60-е гг. ведущими зарубежными историками был заложен солидный фундамент изучения истории предвоенного десятилетия и освещен ряд ключевых аспектов американской и французской стратегии на международной арене. Отличительной чертой данного периода представляется ярко выраженная полемичность и категоричность оценок. Официальная («правительственная») версия дипломатии Вашингтона, сложившаяся в американской историографии еще во время войны, противопоставляла мудрую политику администрации близорукому изоляционизму масс: лидеры США хотели, но народ не позволил им активно сотрудничать с Европой в деле поддержания международной безопасности и предотвращения войны. Эта концепция была поддержана такими крупными американскими историками, как С. Адлер, Т. Бейли, С.Ф. Бемис, Р. Дивайн, У. Лангер и С. Глисон,

У. Лейхтенберг, Д. Перкинс, Дж. Пратт, Б. Раух²⁶. Большинство из них принадлежало к школе так называемого «политического идеализма»: они подчеркивали «исключительность» американской дипломатии, которая неизменно соответствовала всем требованиям международного права и морали.

Более критического подхода придерживались представители школы «политического реализма» (У. Липпман, Д. Кеннан, Дж. Бернс²⁷). Они отмечали неэффективность дипломатии США, ее чрезмерную приверженность моральному давлению, критиковали администрацию за непоследовательность, а политику невмешательства в европейские дела расценивали как отсталую и наивную.

Во Франции решающее влияние на анализ историками событий 1930-х гг. оказала национальная катастрофа 1940 г.: в первые послевоенные десятилетия исследователи неизбежно концентрировались на вопросе о причинах и виновниках произошедшей трагедии. Представители консервативного направления французской историографии (Ж. Монтигньи, Ж. Шастене²⁸) стремились возложить ответственность за поражение Франции на предвоенный курс «левого» Народного фронта и оправдывали проводившуюся правительством Даладье политику «умиротворения», в частности подписание Мюнхенского договора. Для исследователей либерального направления (М. Бомон,

---

²⁶ Adler S. The Isolationist Impulse. Its Twentieth-Century Reaction. London, New York, 1957; idem. The Uncertain Giant: 1921-1941. American Foreign Policy between the Wars. New York, 1965; Bailey Th.A. America's foreign policies. Past and present. New York, 1943; idem. A Diplomatic History of the American People. New York, 1958; idem. The Man In the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York, 1948; Bemis S.F. A Diplomatic History of the United States. New York, 1955; idem. A Short History of American Foreign Policy and Diplomacy. New York, 1959; Divine R. Foreign policy and United States' presidential elections. New York, 1974; idem. The Illusion of Neutrality. Chicago, 1962; idem. Roosevelt and World War II. Baltimore, 1969; Langer W.L., Gleason S.E. The Challenge to Isolation. The World Crisis of 1937-1940 and American Foreign Policy. Vol. I. New York, 1952; Leuchtenberg W.E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940. New York, 1963; Perkins D. America and two Wars. Boston, 1944; idem. The American Approach to Foreign Policy. Cambridge, 1954; Pratt J.W. Cordell Hull // The American Secretaries of State and their Diplomacy. Vol. 12. New York, 1964; Rauch B. Roosevelt: From Munich to Pearl Harbor. A Study in the Creation of a Foreign Policy. New York, 1950.

²⁷ Lippmann W. United States foreign policy: shield of the republic. New York, 1943; Kennan G. American diplomacy 1900-1950. Chicago, 1951; Burns J. Roosevelt: the Lion and the Fox. New York, 1956.

²⁸ Montigny J. Le Complot contre la paix, 1935-1939. Paris, 1966; Chasteney J. Histoire de la IIIe République. T. 6: Déclin de la Troisième (1931 – 1938); T. 7: Le drame final (1938 – 1940). Paris (Hachette), 1962-1963.

П. Ренувен, Ж.-Б. Дюрозель, Ж.-П. Азема²⁹) Мюнхен, напротив, стал символом позора и предательства, а «умиротворение» агрессоров – отражением общей деградации французского парламентаризма, которая сделала страну беспомощной и незащищенной перед лицом германской угрозы.

В 1970–1980-е гг. открытие доступа к архивным материалам и расширение методологических подходов позволили историкам углубить понимание некоторых особенностей предвоенной дипломатии Франции и Соединенных Штатов. В историографии этих лет наблюдаются стремление к достижению консенсуса, отход от укоренившихся в предыдущие десятилетия штампов и однозначного деления на плохое и хорошее, правых и виноватых.

В эти годы вышли фундаментальные монографии американских историков «официального» направления: У. Кинселла, Р. Даллека, Х. Яблона, Д. Рейнольдса³⁰. Не изменяя основным постулатам официальной историографии, исследователи, тем не менее, отмечали и промахи внешней политики Вашингтона 1930-х гг.: администрация не всегда правильно оценивала характер международной ситуации и, что более важно, масштаб угроз безопасности самим Соединенным Штатам. В это же время рядом исследователей французской внешней политики был поставлен вопрос о пересмотре концептуального положения предшествующей историографии – о дипломатии Франции как производной от британской стратегии «умиротворения», о беспомощности, некомпетентности и инертности ее гражданских и военных руководителей, вынужденных «плестись» вслед за Лондоном. Директор французского Института современной истории Ф. Бедарида подчеркнул, что прежняя интерпретация «лишает французскую политику какого-либо содер-

---

²⁹ Baumont M. La faillite de la paix (1918-1939). Paris, 1946; idem. Les Origines de la Deuxième Guerre Mondiale. Paris, 1969; Duroselle M. Les Relations Franco-Allemandes de 1914 à 1939. Paris, 1967; Renouvin P. Histoire des relations internationales. T. 7. Paris, 1957; idem. La politique extérieure du premier gouvernement Léon Blum // Léon Blum, Chef de Gouvernement. 1936-1937. Actes du Colloque / Sous la direction de P. Renouvin et R. Rémond. Paris, 1967. P. 329-353; Azema J.-P., Winock M. Naissance et mort de la 3-ème République (1870-1940). Paris, 1970.

³⁰ Kinsella W. Leadership in isolation. Franklin Roosevelt and the origins of the Second World War. Cambridge, 1978; Dallek R. Franklin Roosevelt and American foreign policy, 1932-1945. New York, 1979; idem. The American Style of Foreign Policy. Cultural Politics and Foreign Affairs. New York, 1983; Jablon H. Crossroads of decision. The State Department and Foreign Policy, 1933-1937. Kentucky, 1983; Reynolds D. The Creation of the Anglo-American Alliance, 1937-1941. Chapel Hill, 1982.

жания и заинтересованности, объясняя все делом рук Англии»³¹. Позиция Бедарида нашла поддержку и развитие в работах многих французских историков, прежде всего, в статьях и монографиях Рене Жиро³². Из работ зарубежной историографии данного периода также необходимо выделить труды французских ученых Э. дю Рео, С. Берстайна, М. Ваиса и упомянутого выше Дюрозеля, канадского историка Р. Янга, американского профессора британского происхождения А. Адамуэйта³³.

В 1990–2000-е гг. интерес к истории предвоенного десятилетия не угасает. Разнообразие методов, подходов и доступных источников определяет появление все бóльшего числа исследований по общим и отдельным вопросам внешней политики Франции и США. В американской историографии лидирующие позиции по-прежнему занимает «официальная» концепция (В.С. Коул, Ф. Фрайдел, Дж. Вьет³⁴). В то же время большинство историков в настоящее время трудно отнести к какой-либо конкретной школе или направлению.

---

³¹ Bedarida Fr. La «gouvernante anglaise» // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement. Avril 1938 – Septembre 1939 / Sous la direction de R. Rémond et J. Bourdin. Paris, 1977. P. 230.

³² Girault R. The Impact of the Economic Situation on the Foreign Policy of France, 1936-1939 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement / Ed. by W.J. Mommsen and L. Kettenacker. London, 1983. P. 209-226; idem. Les décideurs français et la Puissance française en 1938-1939 // La Puissance en Europe, 1938-1940 / Sous la direction de R. Girault, R. Frank. Paris, 1984. P. 23-43; idem. La décision gouvernementale en politique extérieure // Edouard Daladier, Chef de Gouvernement... P. 209-227; Жиро Р. Франция. 1939 г. // Новая и новейшая история, 1991, № 2. С.64-73.

³³ Réau E. du. Edouard Daladier et le problème de la sécurité de la France, (1933-1940). Thèse Doctorat: ES-Lettres et Sciences humaines. L'Université de Paris I. Paris, 1987; Berstein S. Edouard Herriot ou la République en personne. Paris, 1985; idem. Histoire du Parti radical. T. 2. Crise du radicalisme, 1926-1939. Paris, 1982; Vaïsse M. Against Appeasement: French Advocates of Firmness, 1933-1938 // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement... P. 227-235; idem. Continuité et discontinuité dans la politique française en matière de désarmement (février 1932 – juin 1933): exemple du contrôle // La France et l'Allemagne, 1932-1936. Communications présentées au Colloque franco-allemand tenu à Paris du 10 au 12 mars 1977. Editions du CNRS. Paris 1980. P. 27-47; idem. Sécurité d'abord. La politique française en matière de désarmement, 9 décembre 1930 – 13 avril 1934. Paris, 1981; Duroselle J.-B. Politique étrangère de la France. La décadence 1932-1939. Paris, 1979; idem. Les millieux gouvernementaux en face du problème allemand en 1936 // La France et l'Allemagne, 1932-1936. P. 373-396; Young R.J. The Aftermath of Munich: The Course of French Diplomacy, October 1938 to March 1939 // French Historical Studies. Vol. 8, No. 2 (Autumn, 1973). P. 305-322; idem. Le haut commandement français au moment de Munich // Revue d'histoire moderne et contemporaine. T. 24, No. 1 (Jan. – Mar., 1977). P. 110-129; idem. In Command of France. French Foreign Policy and Military Planning, 1933-1940. Massachusetts, London, 1978; Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War, 1936-1939. London, 1977; idem. France and the Coming of War // The Fascist Challenge and the Policy of Appeasement... P. 246-257; idem. The Making of the Second World War. London, 1977; idem. War Origins Again // The Journal of Modern History. Vol. 56, No. 1 (March 1984). P. 100-115.

³⁴ Cole W.S. American Appeasement // Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies. New York, 1990. P. 1-20; Freidel F. Franklin D. Roosevelt. A rendezvous with Destiny. Boston, 1990; Vieth J.K. Op. cit. P. 51-74.

Из новейших исследований международных отношений межвоенного периода нельзя не отметить обобщающие труды британских ученых З. Стейнер и Р. Бойса³⁵. Особое внимание личности президента Рузвельта и ключевым характеристикам его дипломатии уделяют такие авторитетные американские исследователи, как У. Кимболл, Ю. Доенек и М. Столер³⁶. Их соотечественница Б. Фарнхэм анализирует Судетский кризис и особенности процесса принятия внешнеполитических решений³⁷. Обширный корпус исследований посвящен отдельным малоизученным и особенно важным для данной диссертации сюжетам: вопросу о военно-воздушных силах Франции в конце 1930-х гг. и американско-французским военным переговорам в 1938-1939 гг.³⁸, феномену французского «антиамериканизма»³⁹, проблеме разоружения⁴⁰.

Большой вклад в изучение внешней политики США и Франции в межвоенный период внесли советские американисты (А.И. Лан, В.Л. Мальков,

---

³⁵ Steiner Z. *The Triumph of the Dark: European International History, 1933-1939*. Oxford, 2011; Boyce R. *The Great Interwar Crisis and the Collapse of Globalization*. Basingstoke, 2009.

³⁶ Kimbal W.F. *The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman*. Princeton, 1991; Doenecke J.D., Stoler M.A. *Debating Franklin D. Roosevelt's Foreign Policies, 1933-1945*. Lanham, 2005.

³⁷ Farnham B.R. *Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision-Making*. Princeton, 1997; idem. *Roosevelt and the Munich Crisis: Insights from Prospect Theory* // *Political Psychology*, Vol. 13, № 2, Special Issue: *Prospect Theory and Political Psychology* (Jun., 1992). P. 205-235.

³⁸ Bossuat G. *Les aides américaines économiques et militaires à la France, 1938-1960*. Paris, 2001; Chapman H. *State Capitalism and Working-Class Radicalism in the French Aircraft Industry*. Berkeley, 1991; Facon P. *Politics and French Aviators. A Prism on the International European Crises of the 1930s*. // *The Influence of Airpower Upon History: Statesmanship, Diplomacy, and Foreign Policy Since 1903* / Ed. by R. Higham, M. Parillo. Lexington, 2013; Réau E du. *Jean Monnet, le Comité de coordination économique franco-britannique et le projet d'Union franco-britannique: les moyens de vaincre le nazisme (septembre 1939 – juin 1940)* // *Jean Monnet, l'Europe et les chemins de la paix: Actes du colloque de Paris du 29 au 31 mai 1997 (Série internationale)* / Sous la direction de G. Bossuat, A. Wilkens. Paris, 1997. P. 77-96.

³⁹ См.: Dior E. *Un couple infernal – 200 ans de francophobie et d'antiaméricanisme*. Paris, Perrin, 2003; Revel J.-F. *L'obsession anti-américaine: Son fonctionnement, ses causes, ses conséquences*. Paris, Plon, 2002; Roger Ph. *L'Ennemi Américain. Généalogie de l'antiaméricanisme français*. Paris, Seuil, 2002.

⁴⁰ Webster A. *From Versailles to Geneva: The many Forms of Interwar Disarmament* // *The Journal of Strategic Studies*. Vol. 29, № 2. London, 2006; Jackson P. *France and the Problems of Security and International Disarmament after the First World War* // *The Journal of Strategic Studies*. Vol. 29, № 2. London, 2006.

А.С. Манькин, Д.Г. Наджафов, Г.Н. Севостьянов⁴¹) и франковеды (З.С. Белоусова, Ю.В. Борисов, Е.А. Кравченко, К.А. Малафеев, Ю.И. Рубинский⁴²). Советские ученые, во-первых, рассматривали политику «умиротворения» западных держав как «сговор» с целью направить агрессора на Советский Союз и подчеркивали отсутствие принципиальных различий между западными умиротворителями – Соединенные Штаты, по их мнению, в полной мере делят ответственность за поощрение фашистской агрессии с британскими и французскими «капитулянтами». Во-вторых, они отводили американским монополистическим кругам особую роль в перевооружении Третьего рейха и возрождении его военно-промышленного потенциала. В-третьих, в англо-французской стратегии «умиротворения» советская историография выдвигала на первый план деятельность британских тори, трактуя французский курс как зависимый от политики Лондона.

В конце 1980-х гг. в силу ряда обстоятельств в отечественной исторической науке был запущен процесс отхода от установленных ранее идеологических рамок и норм, наметился поворот к более разностороннему анализу и междисциплинарному подходу. Среди работ отечественной историографии 1990–2000-е гг. автором привлекались труды З.С. Белоусовой, Н.И. Егоровой, Д.Г. Наджафова, В.В. Малай, С.В. Демидова, К.А. Малафеева, Е.О. Обичкиной, Б.М. Перова, И.А. Чельшева, В.Т. Юнгблюда, а также ряд

---

⁴¹ Лан А.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1976; Мальков В.Л. Дипломатия США накануне и после Мюнхена // Вопросы истории, 1988, № 10. С. 26-43; он же. Европейская политика США накануне Второй мировой войны в освещении новейшей американской буржуазной историографии // Буржуазная историография Второй мировой войны. Анализ современных тенденций. М., 1985; он же. Франклин Рузвельт: проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М., 1980; Наджафов Д.Г. Европейская политика США // Европа в международных отношениях, 1917-1939. М., 1979; он же. Народ США – против войны и фашизма. 1933-1939. М., 1969; Севостьянов Г.Н. Мюнхен и дипломатия США // Новая и новейшая история, 1987, № 4. С. 177-199; он же. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М., 1961.

⁴² Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. 1929-1939. М., 1976; она же. Франция и проблемы безопасности в Европе (1933-1935 гг.) // Новая и новейшая история, 1975, № 4; Борисов Ю.В. Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; Кравченко Е.А. Народный фронт во Франции 1934-1938. М., 1972; Малафеев К.А. Луи Барту: политик и дипломат. М., 1988; он же. Международные отношения и дипломатия капиталистических государств в Европе в 1924-1936 гг. Рязань, 1988; он же. Эдуард Эррио: страницы жизни и деятельности // Новая и новейшая история, 1984, № 4; Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919-1939). М., 1973.

коллективных монографий, изданных Институтом всеобщей истории РАН⁴³. Особый интерес представляют диссертационные исследования, выполненные на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и близкие к теме настоящей работы: это диссертации Т.А. Афониной, И.Э. Магадеева, А.О. Наумова, А.В. Павлюченко, М.Л. Яблонской⁴⁴.

Исследования, посвященные непосредственно франко-американским отношениям в 1930-е гг., немногочисленны. Американские историки (Дж. Хейт, Г. Блюменфельд, М. Росси⁴⁵) концентрируют свое основное внимание на американской дипломатии, придавая особое значение роли Рузвельта в формировании внешнеполитического курса США по отношению к Франции; в духе «официальной» историографии они подчеркивают фактор изоля-

---

⁴³ Белоусова З.С. Проблема безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений (по материалам международной конференции 21-23 ноября 1989). М., 1992. С. 182-189; Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933-1941. М., 1995; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США, 1935-1941. М., 1990; Малай В.В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блоковая политика накануне Второй мировой войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Вып. 1 (32). 2007. С. 20-30; она же. Начало гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.) и проблемы невмешательства. По материалам Архива внешней политики РФ // Новая и новейшая история. 2006, № 6. С. 28-45; Демидов С.В. Англо-французские отношения накануне второй мировой войны (1936-1939 гг.). Рязань, 2000; он же. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. М., 2001; Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933-1939. Рязань, 1994; он же, Демидов С.В. Эдуард Даладь: человек и политик // Новая и новейшая история, 2001, № 4; Обичкина Е.О. Французская дипломатия 1938-1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или политика гарантий // «Завтра может быть уже поздно». Вестник МГИМО-Университета, Специальный выпуск к 70-летию начала 2-ой мировой войны, 2009. С. 97-115; Перов Б.М. Партия радикалов и радикал-социалистов в политической жизни Франции, 1929-1939. Дисс... докт. ист. наук. Саратов, 1999; он же. Эдуар Даладь – радикал “нового поколения” // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 3. Самара, 1998. С. 159-174; Чельшев И.А. СССР – Франция: трудные годы 1938-1941. М., 1999; Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1933-1941 гг. Дисс... канд. ист. наук. Л., 1990; он же. Дипломатия выживания: К. Хэлл, Ст. Хорнбек, Дж. Грю и политика США на Дальнем Востоке в 1933-1941 гг. // Международные отношения в XX веке: сб. научных статей / Отв. ред. В.Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007; он же. Европейская политика США в воззрениях руководителей Госдепартамента и дипломатов (1933-1941) // Общественная мысль и социально-политические движения в новое и новейшее время. Вып. 1. Волгоград, 1994; он же. Эволюция внешнеполитических воззрений Ф. Д. Рузвельта в 1933-1941 гг. // Международные отношения накануне Второй мировой войны. СПб., 1993; он же. Эра Рузвельта. Дипломаты и дипломатия. СПб., 1996; Европа между миром и войной 1918-1939 / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 1992; Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998; Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919-1939 гг. / Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2011.

⁴⁴ Афониная Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933-1939). Дисс... канд. ист. наук. М., 2007; Магадеев И.Э. Взаимодействие Великобритании и Франции в сфере безопасности в 1920-е годы. Дисс... канд. ист. наук. М., 2012; Наумов А.О. Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936-1938 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2004; Павлюченко А.В. Американо-германские отношения и проблема стабильности в Европе (1933-1938 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 2014; Яблонская М.Л. Великие европейские державы и нацистская Германия в 1933-1935 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 2009.

⁴⁵ Haight J. McV., Jr. American Aid to France, 1938-1940. New York, 1970; idem. France and the Aftermath of Roosevelt's «Quarantine» Speech // World Politics, Vol. 14, No. 2 (Jan., 1962). P. 283-306; idem. France, the United States, and the Munich Crisis // The Journal of Modern History, Vol. 32, No. 4 (Dec., 1960). P. 340-358; Blumenthal H. Illusion and Reality in Franco-American Diplomacy, 1914-1945. Baton Rouge, London, 1986; Rossi M. Roosevelt and the French. Westport, London, 1993.

ционистских и пацифистских настроений в стране, помешавших осуществлению интернационалистских амбиций президента. Наиболее полезными оказались статьи и монография Джона М. Хейта, анализирующие франко-американский диалог в 1937-1940 гг. Доступные в настоящее время источники позволяют опровергнуть некоторые чрезмерно идеалистические оценки американского историка, тем не менее многие выводы Хейта представляются нам достаточно доказательными и совпадают с нашими собственными заключениями: это, прежде всего, утверждение автора о наличии «особых», а не согласованных через Лондон, франко-американских отношений, а также о влиянии дипломатии США на формирование внешнеполитического курса французских кабинетов. Французские ученые (Ж.-Б. Дюрозель, А. Аж⁴⁶) в обобщающих трудах по франко-американским отношениям склонны отмечать незначительность этих отношений в предвоенное десятилетие; они в особенности подчеркивают изоляционизм Соединенных Штатов и слабость Французской республики, критикуют трусость, безволие и эгоизм американской политики «нейтралитета» и французского курса на «умиротворение» и невмешательство.

Можно заключить, что на данный момент в историографии совершенно отсутствуют специальные исследования, в которых предпринималась бы попытка в равной степени осветить политику Франции и США по отношению друг к другу на конкретном и ограниченном временном отрезке 1933-1938 гг. В этой связи очевидна необходимость углубленного изучения франко-американского взаимодействия в сфере безопасности, которое позволит дополнить существующее представление об истории предвоенного десятилетия.

Научная новизна диссертации заключается в следующем. Во-первых, в постановке ее основной проблемы и исследовательских задач: работа представляет собой первую в отечественной литературе попытку комплексного, многофакторного анализа франко-американских отношений 1933-1938 гг. в

---

⁴⁶ Duroselle J.-B. La France et les États-Unis. Des origines à nos jours. Paris, 1976; Hage A. Histoire des Relations Franco-Américaines. Des origines à nos jours. Lonrai, 2010.

рамках начавшегося процесса снижения стабильности Версальско-Вашингтонской системы и ее кризиса, выдвинувших на первый план международной жизни вопросы обеспечения безопасности. Во-вторых, в новых подходах к отдельным слабо изученным в российской науке сюжетам развития отношений между Парижем и Вашингтоном (проблема межправительственных долгов, дальневосточный вопрос, феномен французского «антиамериканизма»). В-третьих, в привлечении новых источников: многие использованные в работе архивные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Практическая значимость исследования определяется тем, что представленный в ней фактический материал и сделанные выводы могут быть использованы при подготовке новых исследований, а также в преподавательской деятельности. Работа затрагивает ряд вопросов, которые не только не теряют своей значимости в настоящее время, но и позволяют выйти на наиболее актуальные проблемы современной мировой политики: глобальной безопасности и формирования политики в отношении потенциальных агрессоров.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 2 сентября 2014 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы работы отражены в четырех научных публикациях, включая три статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выделенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются его цели и задачи, определяются объект, предмет,

хронологические рамки и методологические основы диссертационной работы, анализируются источники и историография, рассматриваются теоретические аспекты изучения проблемы международной безопасности.

В центре внимания **первой главы** «Эволюция франко-американских отношений в начальный период президентства Ф. Рузвельта (1933-1935 гг.)», состоящей из трех параграфов, находится взаимодействие Парижа и Вашингтона в 1933 – первой половине 1935 гг. Уже в это время новый глава Белого дома обращал самое пристальное внимание на международную обстановку, существенной частью которой были и американо-французские взаимоотношения. Это было обусловлено тремя основными причинами: во-первых, в Женеве продолжала свою работу конференция по разоружению, крупнейший международный форум, активными участниками которого были и Франция, и Соединенные Штаты; во-вторых, на первый план двусторонних франко-американских отношений вышла проблема военных долгов, обострившаяся в связи с мировым экономическим кризисом; наконец, в-третьих, значительные изменения в расстановку сил на международной арене внес «германский фактор»: приход к власти в Германии Адольфа Гитлера и стремительное перевооружение Третьего рейха представляли угрозу для функционирования Версальской системы.

Когда Рузвельт вступал в должность, он надеялся на активное сотрудничество трех великих демократий, Англии, Франции и Соединенных Штатов, которое представлялось ему лучшим средством для стабилизации обстановки в Европе и поддержания международной безопасности и одновременно рассматривалось частью его программы внутреннего восстановления. Осознавая собственную слабость перед лицом германской угрозы и находясь в вечном поиске союзников, способных гарантировать французскую безопасность, государственные деятели Третьей республики с энтузиазмом восприняли желание нового американского президента внести свой вклад в урегулирование европейских противоречий. Во Франции надеялись вернуть США к вильсоновским традициям: создание «общего фронта» с англо-сак-

сонскими партнерами стало краеугольным камнем дипломатических устремлений французов.

На Женевской конференции по разоружению был достигнут первый за долгое время существенный франко-американский компромисс. Правительство Э. Даладье отказалось от традиционной для французской дипломатии ориентации на пакты о взаимопомощи, а администрация США поддержала выдвинутый Парижем принцип установления эффективного контроля за выполнением конвенции о разоружении. Более того, на вашингтонских переговорах с лидером радикалов Э. Эррио весной 1933 г. Рузвельт пообещал рассмотреть возможность отказа Соединенных Штатов от основных императивов американского нейтралитета и дал согласие на консультации Вашингтона с европейскими странами в случае агрессии. Заявление Рузвельта, озвученное на официальном межгосударственном уровне в Женеве известным интернационалистом Н. Дэвисом, было крутым поворотом в американской внешней политике в сторону сотрудничества с Европой. Оно означало желание Америки взять на себя хотя бы часть ответственности за поддержание международной безопасности – впервые с тех пор, как сенат отверг идею вступления в Лигу Наций.

Однако у Рузвельта не было четкого представления о способах достижения поставленных целей. Вынужденный балансировать между социально-экономическими реформами Нового курса и международным сотрудничеством, президент остро реагировал как на общественное мнение внутри страны, так и на изменения, происходившие на европейской дипломатической сцене. Два события были в этом смысле решающими: уход Германии с Женевской конференции осенью 1933 г., предопределивший провал «разоружительного» форума, и неудача в разрешении международных экономических проблем, в особенности проблемы военных долгов. Первое повлекло за собой активные европейские дискуссии по вопросу об условиях и масштабах перевооружения Третьего рейха, которые в Вашингтоне рассматривались как «политические» и «не касающиеся Соединенных Штатов». Второе вызвало рост изоляционизма.

стских настроений в сенате и вылилось в принятие акта Джонсона (1934 г.), лишившего Белый дом возможности влиять на международный баланс сил с помощью финансово-экономических средств. Важно подчеркнуть, что лидером европейского фронта неплательщиков, вопреки утвердившему в историографии мнению, был Париж, а не Туманный Альбион. В дальнейшем сам факт невыплаты долгов Первой мировой войны неизменно подтачивал изнутри и без того шаткий фундамент американско-французского сотрудничества и нередко использовался изоляционистами в качестве решающего аргумента в пользу политики нейтралитета.

16 марта 1935 г. было объявлено о введении всеобщей воинской повинности в Германии. Произошло одностороннее расторжение военных статей Версальского договора, который был «открыто и торжественно изорван на куски»⁴⁷. Перевооружение третьей в истории Германской империи, хоть и скрытое за миролюбивой фразеологией, не осталось незамеченным международным сообществом, однако великие державы не смогли прийти к согласию по вопросу о восприятии германской угрозы и возможных путях противодействия ей. На Кэ д'Орсэ имелась тенденция практиковать нечто вроде «дипломатического самоустрашения» при характеристике внешней политики⁴⁸. Она не позволяла Парижу предпринять никаких решительных мер без прямого одобрения англо-саксонских партнеров, прежде всего, Великобритании, которая не рассматривала возможность применения в отношении Германии санкций. Со стороны США воссоздание рейхом своих вооруженных сил не вызвало даже формального протеста. Зная настроения сената и общественного мнения, а также понимая необходимость проведения соответствующих внутренних мер, администрация предпочла отойти от европейских дел.

Вторая глава «Франко-американские отношения и проблема международной безопасности в 1935-1937 гг.» состоит также из трех параграфов. В середине 1930-х гг. проблема международной безопасности получила совер-

---

⁴⁷ Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934-1943. Книга 1. М., 2006. С. 92.

⁴⁸ Суту Ж.-А. Франко-советские отношения в 1932-1935 гг. // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М., 2003. С. 32.

шенно новое измерение. В самом конце 1934 г. Япония объявила о денонсации Вашингтонского договора. Под угрозой оказалась вся система договорных обязательств по ограничению морских вооружений, дальневосточным и тихоокеанским вопросам. Несмотря на первоначальное стремление Франции поддержать ревизионистские устремления Токио, избавившись от непопулярных и, более того, «унизительных» соотношений морских сил, установленных в Вашингтоне в начале 1920-х гг., трем державам – Англии, Франции и Соединенным Штатам – удалось подписать новое соглашение, предусматривавшее обмен информацией и качественное ограничение морских вооружений. Лондонский морской договор 1936 г. не охватывал Германию, Италию и Японию, в большом масштабе осуществлявших секретное военное строительство. Тем не менее с политической точки зрения Лондонская конференция имела большое значение. Она обозначила расстановку сил на мировой арене, противников и союзников в будущей войне, наметила сближение между Великобританией, США и Францией перед лицом общей угрозы на Дальнем Востоке.

Усиление напряженности в Европе было вызвано первыми актами фашистской агрессии: Муссолини ввел свои войска в Эфиопию, а Гитлер – в демилитаризованную Рейнскую зону. Оба диктатора участвовали в вооруженной интервенции против законного правительства Испании на стороне мятежного генерала Франко. «Неудовлетворенные» государства Европы перешли от дипломатической к силовой ревизии Версальской системы. Однако ни эфиопский, ни рейнский, ни испанский вопрос не стали побудительным мотивом объединения антифашистских сил. Отношения по линии Париж-Вашингтон не приобрели нового содержания, востребованного временем и необходимого для поддержания международной безопасности.

В 1935-1937 гг. происходило сближение курсов Франции и США, но на основе политики «умиротворения», которая содействовала деструктивным силам на международной арене, а не укреплению безопасности. И Париж, и Вашингтон уклонялись от применения по-настоящему действенных мер в

отношении агрессоров и оказания реальной помощи их жертвам. Законодательство о нейтралитете Соединенных Штатов (резолюции 1935, 1936 и 1937 гг.) и политика «невмешательства» Франции в испанские дела («Испанский пакт» о «невмешательстве» вступил в силу 24 августа 1936 г.) предопределили выжидательную и пассивную позицию двух крупнейших держав в случае возникновения угрозы войны или в случае реального вооруженного конфликта. Политика «умиротворения» западных демократий приобрела необратимый характер, став центральным направлением их дипломатии.

Обострение международной обстановки во второй половине 1937 – 1938 гг. было вызвано новыми экспансионистскими акциями стран-агрессоров: Японии и Германии. В центре внимания **третьей главы** «Усиление международной напряженности и франко-американские отношения в 1937-1938 гг.», включающей в себя два параграфа, находятся две основные проблемы. Во-первых, взаимодействие Парижа и Вашингтона на Брюссельской конференции 1937 г., созванной с целью разрешения японо-китайского конфликта на Дальнем Востоке. Во-вторых, взаимоотношения стран в связи с ростом напряженности в Центральной Европе вследствие реализации Гитлером нацистской программы «собираания немецких земель».

На международной конференции, открывшейся в бельгийской столице 3 ноября 1937 г., французская делегация, возглавляемая министром иностранных дел И. Дельбосом, настаивала на совместных действиях трех великих держав (Англии, Франции и США), предлагая оказать прямую поддержку правительству Чан Кайши. 10 ноября на встрече с британским и американскими представителями Дельбос недвусмысленно дал понять, что Франция во всем готова поддержать Белый дом, в том числе в отношении применения мер давления на Японию.

Подчеркнуто острое внимание Парижа к дальневосточной проблеме объяснялось двумя причинами: во-первых, желанием французов получить англо-саксонские гарантии безопасности французского Индокитая, который практически не имел средств для собственной защиты в случае нападения

Японии, во-вторых, их стремлением подтолкнуть США к «общему фронту» демократий, обязать Вашингтон взять на себя свою долю ответственности государств, противостоящих ревизионистским силам на международной арене.

Однако США не торопились выйти на авансцену дальневосточного урегулирования: их стратегия на конференции не выходила за рамки простого посредничества в японо-китайском конфликте и попыток миротворческими речами и призывами убедить Японию вступить в переговоры с Китаем. Президент Рузвельт был сторонником применения эффективных методов сопротивления агрессору. В конце 1937 г. он обдумывал возможность экономической блокады Японии, но не решился выступить с подобной инициативой на международном уровне.

Брюссельский форум, завершивший свою работу 24 ноября 1937 г., оказался бесплодным. Великие державы в очередной раз не смогли договориться о мерах противодействия агрессии, фактически оставив Китай в одиночестве в его войне с Японией. Конференция продемонстрировала, что Соединенные Штаты не готовы присоединиться к «общему демократическому фронту» против стран-агрессоров. Это стало большим разочарованием для Франции, чем неудача самого дальневосточного форума.

В 1938 г. эпицентр международной напряженности переместился из Восточной Азии в Центральную Европу, где разразился чехословацкий кризис, завершившийся расчленением суверенной европейской державы – Чехословакии – при прямом посредничестве Англии и Франции на конференции в Мюнхене.

Американские историки обычно склонны преуменьшать роль США во время мюнхенского кризиса 1938 г., который, по словам У. Коула, был «продуктом европейской дипломатии»⁴⁹. В действительности позиция Соединенных Штатов, безусловно, имела значение. Лидеры и народ Франции особенно внимательно следили за развитием внешнеполитического курса Вашингтона,

---

⁴⁹ Cole W.S. Roosevelt and the Isolationists 1932-1945. Lincoln, 1983. P. 275.

и дипломатия Парижа во время чехословацкого кризиса отчасти явилась результатом их оценки американской политики. Французская республика так и не получила от Рузвельта ясно выраженной демонстрации намерения Белого дома поддержать силы, противостоящие Гитлеру.

Мюнхен заставил Францию обратиться за военной помощью к Соединенным Штатам. При активном посредничестве посла У. Буллита правительством Даладье была организована французская миссия в США под руководством предпринимателя Ж. Монне. Суть американо-французских переговоров заключалась в вопросе о том, каким способом Соединенные Штаты могут поддержать европейские страны: главным образом речь шла о возможностях военно-воздушных сил демократических держав в их будущем противостоянии с фашизмом.

Мюнхенская конференция стала ключевой вехой в развитии Версальской системы. Она обозначила начало фазы распада данной модели международных отношений и в то же время серьезный поворот во франко-американском взаимодействии, выразившийся в осторожной поддержке Вашингтона западноевропейских держав против агрессоров. Военные переговоры Монне с представителями администрации Рузвельта в конце 1938 г. можно считать свидетельством прямого участия США в перевооружении Европы, направленного на защиту общих долговременных интересов западных демократий и международной безопасности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Франко-американские отношения в 1933-1938 гг. обладали большим потенциалом сотрудничества двух стран в сфере международной безопасности. Будучи «удовлетворенными» державами, Соединенные Штаты и Франция стремились к организации такого взаимодействия государств на международной арене, которое бы максимально снижало вероятность новой

большой войны. Интересы двух государств в сфере обеспечения безопасности были не идентичны, но по большей части параллельны и глубоко взаимосвязаны.

2. Большую роль в определении дружественного курса Соединенных Штатов в отношении Третьей республики сыграл лично президент Франклин Д. Рузвельт. Глава Белого дома пользовался во Франции большой популярностью: в Париже господствовало мнение, что в случае опасности Рузвельт окажет необходимую помощь европейским демократиям. Распространению подобных надежд в значительной мере способствовал сам президент, который в личных беседах с различными французскими представителями нередко давал более или менее определенные обещания американской поддержки.

3. Во Франции придавали особое значение фактору Соединенных Штатов в международных делах и их роли в принципиальном вопросе предотвращения войны. Так называемые «умиротворители» надеялись, что Белый дом поможет убедить фашистских диктаторов сесть за стол переговоров и урегулировать международные проблемы мирным путем. Сторонники «общего фронта» против стран-агрессоров, однако, определяли для США более важную роль. Они хотели помочь Рузвельту убедить свою страну в невозможности изоляционизма и необходимости твердо встать на сторону демократического лагеря. Для французов, живущих под непосредственной угрозой германского экспансионизма, экономическая и военная сила Соединенных Штатов, без сомнения, была существенной для европейской стабильности.

4. Париж стремился заручиться широкой поддержкой рузвельтовской администрации, осознавая ограниченность собственных возможностей в борьбе с Германией. При этом французами активно разыгрывалась карта «вечной бескорыстной дружбы» с Соединенными Штатами, основанной на братстве оружия и общих демократических идеалах. Парадокс заключается в том, что 1930-е гг. стали периодом всплеска антиамериканских настроений

во французском обществе, расцвета так называемого французского «антиамериканизма» – феномена, ставшего результатом падения мощи Франции на международной арене и осознания ею возросшего престижа и финансово-экономического могущества Соединенных Штатов.

5. Американо-французское сотрудничество ограничивалось целым набором факторов различного характера. Ни администрация США, ни французское правительство не обладали абсолютной властью, чтобы единолично решать вопросы внешней политики. Объективными внутренними «ограничителями» исполнительной власти в обеих странах были законодательные палаты и общественное мнение. Интернационалистские устремления Рузвельта или членов его администрации неизбежно сталкивались с непреодолимой преградой в виде глубоко укоренившегося в обществе изоляционизма. В то же время нестабильность во Франции вынуждала ее лидеров даже в самые критические моменты бóльшую часть своей энергии тратить на задачу политического выживания.

6. За многими противоречиями Парижа и Вашингтона стояла конфронтация двух концепций безопасности. Соединенные Штаты, защищенные от внешнего нашествия своим географическим положением, были неспособны в полной мере понять ситуацию Франции, страны, которая рассматривала себя как окруженную захватчиками и врагами далеко не виртуальными, как то доказывала история.

7. Во взаимоотношениях Парижа и Вашингтона доминировал германский вопрос. Реваншистская политика Германии представляла собой угрозу самому существованию Версальской системы международных отношений. Вместе с тем политические деятели и общественное мнение обеих стран недооценивали нацистский феномен, не понимали реальной природы нацистской философии тоталитаризма. Демократические страны Запада видели главного врага не в нацизме или Гитлере, а войне как таковой. Вместо согласованного курса на противодействие агрессии в Европе и на Дальнем

Востоке Соединенными Штатами и Францией с целью избежать новой большой войны проводилась политика «нейтралитета» и «невмешательства», в основе которых лежали бездеятельность и ожидание.

Публикации по теме диссертации

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1) Ермакова М.А. Проблема военных долгов во франко-американских отношениях в 30-е годы XX века // Новая и новейшая история. Москва: Наука, 2012. № 5. С. 59-73. (1,3 п.л.)

2) Ермакова М.А. Лондонская морская конференция 1935-1936 годов и франко-американские отношения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. Ч. 1. С. 63-67. (0,5 п.л.)

3) Ермакова М.А. Франко-американские отношения и германский вопрос в 1933 г. // Вестник МГУ. Серия 8: История. 2014. № 2. С. 26-39. (0,8 п.л.)

Другие публикации:

4) Ермакова М.А. Лондонская экономическая конференция 1933 г. и франко-американские отношения // Per aspera... Вып. 4. М, 2012. С. 144-156. (0,7 п.л.)